

Родился 7 февраля 1947 г. в г. Кокшетау Акмолинской области. Служил в органах КГБ КазССР, уволен в запас в звании подполковника. С 1997 года возглавляет охранно-детективное агентство. Автор первой в республике детективной серии «Детективное агентство "Барс"». Публиковался в журналах «Простор», «Аманат», «Жалын», «Тан Шолпан».

Темирбулат АХМЕТОВ

СТАРУШКИ-ВЕСЕЛУШКИ

(Из серии «Детективное агентство "Барс"»)

Глава 1 На обочине жизни

Недалеко от южной столицы находится Талгарский дачный массив, где полвека тому назад ведущим предприятиям Алма-Аты в качестве поощрения выделялись земельные наделы. Те, в свою очередь, нарезали дачные участки передовикам труда, опять-таки в качестве поощрения. Получились садоводческие общества любителей природы по профессиональным категориям: «Водник», «Кондитер», «АЗТМ», «Медик», «Просвещенец» и так далее. В советской стране было негусто со строительными материалами, да и существовали четкие регламенты, ограничивающие масштабы строительства. Поэтому дачные домики, слепленные из подручных средств по принципу «кто во что горазд», напоминали большие скворечники, но сколько радости, сколько счастья они доставляли! Главное – все дачники были молоды, красивы, неотразимы и просто счастливы. После распада СССР облагороженные садовые участки начали выкупать, сносить старые дома и строить новые хоромы. На участки провели водопровод и ввели пропуск.

Директор детективного агентства «Барс» Темиров в своё время тоже приобрёл дачу в одном из вышеназванных кооперативов. Рядом с ним, в одном из таких садоводческих обществ рядышком жили – не тужили, вкалывали до седьмого пота три образцовые семьи. Шли годы, люди менялись, появлялись с каждым годом всё более наглежащие седина, морщины и, наконец, дряхлость. Стало очевидным, что городские квартиры вовсе не нужны, да и накладно ездить на общественном транспорте из города на дачу и обратно. Мужья поумирал, дети разлетелись по свету, остались одни «девчата», которые по-прежнему обращались друг к другу запросто: Катька, Машка, Зинка. А ведь уже под восемьдесят. Но если с ранней молодости всё время вместе, разве возраст замечаешь? И вот, квартиры проданы, денег –

куры не клюют. С учётом того факта, что в полевых условиях шикарная одежда на черта не нужна, можно было все запасы денег пускать на личную выпивку и изысканную закуску, конечно, отложив, как это заведено у пожилых людей, солидные «гробовые».

Собрались раз подруги скоротать вместе долгий зимний вечер. Хорошо шла водочка под солёные грибочки. Душе хочется простора, чего-то заветного, необрыдлого, так, чтобы дыхание перехватило. Спели хором родные советские песни, которые знали, начиная от «Подмосковные вечера» и кончая «Хотят ли русские войны?», всплакнули не раз. Потянуло на воспоминания.

– Эх, девчонки, помните Гену Лысенко? Как он на баяне играл! – воскликнула в сердцах Катя, она же Екатерина Григорьевна Шелестова, бывшая инженер-технолог знаменитой кондитерской фабрики. Маленького роста, сухонькая, лицо в сетке морщин, седые волосы коротко стрижены, но тёмные, со светлым ободком радужной оболочки глаза сверкают юношеским огнём, по крайней мере в настоящее время. Одета в пестрый байковый халат, несколько великоватый, а потому рукава закатаны.

– Да-а-а, – Маша мечтательно закатывает глаза. Мария Николаевна Алёшина, 76 лет, самая молодая в компании, бывший шеф-повар столовой завода машиностроения. Выше среднего роста, чересчур полноватая, дебилая, лицо круглое, нос картошкой, некогда ярко-синие глаза поблекли, сейчас увлажнены слезами томных воспоминаний, двойной подбородок, причём второй начинается от ключиц. Крашенные в каштановый цвет волосы едва скрывают лысину на самой макушке, на ушах с непомерно большими мочками золотые серёжки – память о муже, относительно недавно скончавшемся от цирроза печени. На ней неплохо смотрится просторное платье из кримплена синего цвета, по старой устоявшейся привычке подобранное под цвет глаз.

– Этого алкаша? А как же, помните, как он накеросинился и упал в выгребную яму? Еле вытащили. – Зинаиде Павловне Шевчук лучше бы не пить: как только примет на грудь двести граммов, так и начинает костерить всех подряд, никого не пощадит, все плохие, вот и всё. Среднего роста, но кажется высокой из-за худобы, прямых плеч, ястребиного лица, острого подбородка, круглых очков с мощными диоптриями, за которыми глаза выглядят как большие точки. Наряжена в зеленый свитер, мешковато сидящие джинсы, но в тренде моды.

– Ну ты, Зинка, и язва! Что плохого сделал тебе мужик? Пил? Так кто не пил? Все мужья пили! – от возмущения Катя даже заикаться начала.

– Конечно, Зин, у тебя никогда не было ни мужа, ни детей, вот ты и лютуешь. Ты жила только в своё удовольствие, – режет правду-матку в глаза Маша, что-то нашло на неё сегодня, а что, и сама не знает.

– Ну и что, что не было у меня мужа, зато я всех ваших мужей пропустила между ног.

– У, стерва, она ещё бравирует этим. Ты мне напомнила, сколько слёз я пролила, когда мне довели, что ты в моё отсутствие завлекала к себе в хату моего Лёшу, – у Кати голос от заикания переходит в дрожь возмущения.

– А что? Лёша сам говорил, что я огонь баба. А вот Катька, говорит, всё равно что бревно на козлах...

– Это я бревно?!

У Кати блеснула слеза.

Глава 2 Возвращение блудного племянника

– Дастан Темирович, здравствуйте! – незнакомый молодой голос, тон неуверенный, можно сказать, заискивающий.

– Он самый. С кем имею честь?

– Я Антон Шевчук, племянник тёти Зины.

– Извините, молодой человек, что-то я не очень...

– Я племянник Зинаиды Павловны Шевчук, вашей соседки по даче.

– Так-так-так, вот теперь что-то выстраивается в голове. Антон... Антоша... Школьником ты летом часто приезжал к своей тёте на дачу, с моими пацанами купался в нашем бассейне. Как родители, живы-здоровы?

– Да, я тот самый Антоша. Только мои родители погибли в ДТП, когда я ещё учился в институте. С тех пор я совсем один. В настоящее время живу и работаю в небольшом городке под Рязанью.

– Как здесь оказался?

– Об этом я и хотел с вами поговорить. Ваш телефон, в смысле номер, взял у председателя садоводческого общества. Вы когда собираетесь на дачу?

– Пока не думал. А в чём дело?

– Вы не слышали? Моя тётя пропала.

– Зина, что ли? Когда?

– Точно никто не знает. Может, вы приедете? Разговор не телефонный.

– Хорошо. Вечером, часов в семь тебя устроит? Где тебя найти?

– На даче тёти Зины. Я здесь остановился.

– Договорились. Жди...

При въезде на территорию садоводческого общества, как два великана на посту, стоят дубы. Оттого, что предзакатное солнышко светит им «в спину», кажется, что они грозно нахмурены. Дастан Темирович открыл железные ворота, припарковал машину и, не теряя времени, перемахнул через хлипкую ограду на дачный участок Зинаиды Шевчук. На крыльце появился мужчина, не такой уж и молодой, где-то под сорок лет, маленького роста, весь какой-то округлый и рыхлый: блинообразное лицо, утиный нос, невыразительные глаза; из-за отсутствия шеи кажется, что большая голова сразу переходит в покатые жирные плечи, выпирающий вперед живот сравним с шестимесячной беременностью

– Как здорово, что вы приехали, Дастан Темирович! Честно сказать, я и не надеялся.

– Антон?! Признаюсь, на улице я бы тебя не узнал. Ну, здравствуй!

Мужчины обменялись рукопожатиями.

– Проходите, может, чайку попьём?

– Не откажусь. Я из офиса прямо сюда, а то чуть позже, и начнутся пробки. Рассказывай, где живёшь, чем занимаешься?

– Когда родители погибли, я в универе учился. Только наследство оформил – трёхкомнатную квартиру и автомобиль, друг новый нарисовался, утешал, обхаживал, о том, как буду жить дальше, беспокоился. Уговорил меня взять под залог квартиры и автомобиля кредит, якобы под перспективный бизнес-проект, а сам снял все деньги и уехал в Тайланд. Так я всё потерял.

Антон замолчал, голова его печально свесилась, он вновь переживал нерадостные мгновения своей жизни.

– А дальше что? – спросил детектив, предварительно предупредительно прокашлявшись.

– Ну-у, как полагается, влез в долги. Начались угрозы, преследования. Пришлось взять деньги у тёти Зины и уехать в Россию к родственникам мамы. Тогда это было ещё несложно, за маленькую взятку оформил и гражданство, и прописку. С тех и пор и живу в этом Печенежке.

– Работаешь?

– Да, в частной клинике зубным техником. Я ведь до медицинского университета закончил стоматологический колледж.

– Да-да, вспомнил, ты и здешним дачникам, помнится, ставил золотые коронки. Была такая мода, – экс-чекист улыбнулся.

– Люди просили, а я хоть так зарабатывал.

– А что Зинаида Павловна?

– Она звала обратно, можно сказать, умоляла, ведь у неё кроме меня никого нет. Обещала отписать мне и квартиру, и дачу. А я боялся кредиторов, ведь могли и убить.

– А что теперь случилось?

– Тётя Катя нашла среди вещей тёти Зины мой адрес и написала мне письмо, так, мол, и так, пропала наша Зина ещё в декабре, приезжай, получи наследство.

– Как это пропала? Почему никто ничего не знает, почему мне не сказали?

– По словам тёти Кати и тёти Маши, она 28 декабря поехала в город для уточнения каких-то вопросов по своей пенсии, но так и не вернулась.

– Заявление в полицию подавали о пропаже человека?

– Подавали. Но никаких результатов.

– Кто занимался поисками, районная полиция или городская?

– Если честно, то я не очень-то уловил детали из рассказов тёти Кати. Знаете, Дастан Темирович, давайте так сделаем: вы же продолжаете заниматься детективной деятельностью?

– Да.

– Давайте я найму вас, а вы разберётесь с этим делом. Деньги у меня есть, да и у тёти Зины, оказывается, имеется кругленькая сумма.

– Давай так, завтра с утра приедут мои ребята, составим договор и будем работать. Идёт?

– Идёт. А Данияр приедет?

– Непременно, особенно если узнает, что ты здесь.

Глава 3 Неудавшиеся посиделки

Больше всего Дастан Темирович не любил готовить для себя еду, а тем более после трапезы в одиночестве убирать и мыть посуду. В поисках съестного, готового к употреблению, заглянул даже в бар. О чудо! Непочатая бутылка коньяка Казахстан, пять звёзд. Во рту появился желанный терпкий вкус, и даже слюнки побежали. Остаётся открытым вопрос – чем закусывать? Собственно говоря, а что мешает с этой бутылкой пойти к соседке Кате да и поужинать вместе, как это бывало не раз в прошлом? А у неё найдутся и соленья, и варенья, и грибочки. Всё! Как говорят здешние дачники, замётано!

– О господи, Дастан, это ты, как я напугалась! – вырвалось у женщины, когда Темиров для приличия пару раз стукнул об косяк и распахнул дверь в дом.

– А чего пугаться? У нас вроде преступников никогда не водилось.

Катя махнула на него и постучала три раза по косяку.

– Я ведь не просто так заглянул, а с хорошим коньяком. Думаю, давненько не встречались. Посидим, по душам поговорим.

– Так ты после зимы первый раз заехал?

– Да. Всё некогда было.

– А что без жены? Работы уже много, обрезку надо начинать, виноград подвязывать.

– Ничего, попозже успеем. Я тут по другим делам.

– Проходи, садись, я сейчас по-быстрому на стол соображу.

– Может, я схожу Машу позову? Кстати, а что с Зиной?

– Машка сейчас и сама подойдёт. А про Зинку не слыхал, что ли?

– Да откуда же, если я с осени здесь не был.

– Ну, кто знает, может быть, встречал кого-нибудь из наших или по телефону сообщили.

– Нет, ни с кем не общался. Так что произошло?

– А кто его знает? Как-то вечером, перед самым Новым годом, мы втроем пили чай, она заявила, что с утра пораньше поедет в город по каким-то делам: то ли уточнить сумму пенсии, то ли кредитную карточку продлить, уже и не помню. А до этого всё талдычила насчёт своего племянника, мол, написала, чтобы он переезжал обратно, ведь кроме него у неё никого не осталось. Грозилась, что переедет к нему в Рязань. На следующий день её всё нет и нет. Ладно, думаем, попозже приедет. Через день опять её нет. Гадаем, дела её задерживают или какие бюрократические препоны.

Похоже, очень тяжело переносит Катя воспоминания о своей закадычной подруге: начали дрожать губы, руки затряслись, голос срывается.

– А уже на третий день обратились с Зиной в городскую полицию, хотели написать заявление о пропаже человека. Следователь как узнал насчёт племянника в Рязани, велел узнать, не там ли она. А как мы узнаем? Ни адреса, ни телефона. Хорошо, Антон сам забеспокоился молчанием тёти и написал мне письмо, указал номера телефонов. С этим письмом у нас наконец в полиции взяли заявление.

– И что?

– А ничто! До сих пор ищут. Антон уже и сам приехал, три дня как тута.

– Загадочная история! Ну ничего, разберёмся, не такое разгадывали.

Катя уронила банку с солёными огурцами, та вдребезги.

– Что с тобой? Давай помогу.

– Не надо, я сама, ещё порежешься, что я Сауле скажу? Ты лучше наливай, уж пора по стопочке тяпнуть.

– Ну что ж, как говорится, за встречу. Пусть лето будет урожайное, и никаких заморозков весной!

Благородная жидкость приятно обожгла слизистую рта, глотки, а затем и желудка. Почему-то именно это состояние особенно нравилось Дастану Темировичу ещё с молодости. За неимением лимона в ход пошли маринованные кабачки. Весьма неплохо пошли!

С грохотом растворилась дверь, появилась Маша. Дастан поморщился. Всё ничего, но уж больно затрапезный вид – какие-то бесформенные шаровары, выцветшая блузка, на голове так называемый петушок. Тут Темиров обратил внимание, что и у Кати вид не лучше, сказать неоправданно – ничего не сказать.

«Что с вами случилось, подруги? Раньше такого вы себе не позволяли. Так сказала на вас потеря подруги?» – у Дастана Темировича даже сердце защемило.

– Что за торжество здесь отмечают? Дастан, а ты как тут оказался, вы же обычно позже приезжаете? – с порога затараторила женщина.

– Дела, Маш, дела. – Темиров и соседка обнялись по установившейся с годами традиции.

– Мы как раз разговаривали насчёт Зины. Я ему рассказала всё как есть.

– К тебе Антон обратился, что ли?

– Ну и догадливая же ты, Маш! Точно так. Завтра будем заключать договор, и вперёд. Да ты садись, сейчас и тебе нальём. Катя, рюмочку можно?

– Спасибо, я не могу, что-то давление подскочило.

– Вот и хорошо, как раз сосуды расширим.

– Нет-нет, спасибо, Дастан, уже не тот возраст, когда коньяк помогает. Пойду я. Катя, дай мне коробок спичек, огонь не могу разжечь, к утру становится так свежо, что приходится печку топить. Спокойной ночи, Дастан.

А следом и Катя отказалась пить. Дастан Темирович налил себе ещё одну рюмку и вынужден был ретироваться, так и не дойдя до кондиции и не поев досыта.

Больше всего вызывало огорчение то, что воспитание не позволило забрать коньяк с собой, хотя в данной ситуации и можно было, и нужно было.

Глава 4 Кошмар на заданную тему

Вернувшись к себе, Дастан Темирович не стал разбирать постель, а улёгся прямо в верхней одежде. После зимы бельё надо капитально менять, а это уже прерогатива жены. Что-то подспудно тревожило его, но в сознании не проявлялось. Может быть, виной этому полуголодное состояние и неудовлетворённое желание расслабиться? Один раз на свете живём, и такие маленькие, но сильные желания надо удовлетворять. Детектив встал, открыл буфет, достал аптечку жены, покопался и обнаружил флакончик медицинского спирта. Отлично! Та-ак, а как же теперь употребить его, чтобы был смак, кайф? Да, здесь же, в буфете, должен быть липовый мёд. Жена его выдерживает, кажется, седьмой год, а по её рецепту надо десять лет. Ничего, нам пойдёт так, и Сауле останется! Дастан Темирович с трудом снял пластмассовую крышку, отколупал вязющуюся массу, растворил в бокале воды, долил огненную жидкость из флакончика, и, когда попробовал сей импровизированный коктейль, не нашёл слов, как похвалить себя.

С бокалом вышел на крыльцо, чтобы это было романтично, а не просто употребление алкоголя. Боже, какая тишина, и какое небо звёздное. Полная луна! Зимой на неё волки воют, а летом ведьмы. Да призраки являются, особенно в домах, где подолгу не живут люди. Появилось приятное жжение в желудке, легкость во всём теле, в голове туманное просветление, и полный душевный покой. Вот теперь можно и вздремнуть...

Каким-то образом сами по себе раздвинулись тяжёлые бархатные шторы, и лунный свет наполнил всю комнату. Чётко проявились призрачные колеблющиеся тени, что-то похожее на мириады медуз в прибрежном море. Интересно, это что ещё за видения? Надо присесть и понаблюдать. Как будто мелькнул свет фонаря с улицы, но дверь не открывалась.

О-о, это что за женщина? В любом случае кстати! При таком освещении, конечно, не разглядеть, да и неважно, главное, в правой руке початая бутылка коньяка. Катя, что ли? Но к чему такой нелепый наряд, какое-то балахонистое платье? Видит Бог, я никогда не воспринимал тебя как женщину. Соседка и есть соседка, ничего более. Всегда воспринималась как существо бесполое, скандальное, но, слава Богу, меня никогда не трогала. Что ж, проходи, посмотрим, что получится. Главное, коньяк при тебе. Ну, хватит кружиться по комнате, демонстрируя худую фигуру! Как говорится, Гульчатай, открой личико! О не-ет, Зина! Ты откуда взялась? На тебе лица нет!

Ужас! Это, безусловно, Зина, но в полном смысле слова без лица! Череп со светлыми волосами и кровоточащая шея! Плавно, в ритме вальса размахивает руками, а кистей нет, отрезаны! Так ведь ступней тоже нет, летает, что ли? А как? Как это возможно? Да пошла ты к чёрту со своим коньяком! «Не подходи, тварь, застрелю!» – Дастан Темирович рывком поворачивается на живот, захватывает руку под подушку в поисках пистолета. Но откуда оружие взялась – сдал вместе с удостоверением при увольнении на пенсию.

– Уф, ну и бред, кошмар какой-то! – Дастан Темирович с трудом поднялся, прошёл на кухню, выпил воды из крана. В желудке вновь появилось приятное жжение, в голове лёгкий туман. Нашёл свою старую шинель, укрылся ею. Стало тепло и уютно, сразу появилось чувство защищённости. Вспомнилось, что именно эти ощущения появлялись и раньше, в период службы в органах госбезопасности, когда хоть и крайне редко, но всё же приходилось облачаться в военную форму. Темиров очень любил ту военную форму, и она ему очень шла. Перед глазами начали всплывать различные эпизоды чекистской жизни: курсы подготовки в Ташкенте, когда впервые примерил мундир; торжества по поводу присвоения очередного воинского звания, воинских наград, учебно-тренировочные сборы... Да-а, была жизнь весёлая, радостная, оптимистичная, можно смело говорить: счастливая...

Откуда взялась эта горящая свечка? Она ещё и приближается, разрастается пламя. Да это вовсе не свечка, это опять откуда-то взялась Зина, и у неё пылают её белокурые волосы.

– Ты что делаешь, не видишь, что у тебя волосы загорелись? Пожар же устроишь, дура! – возмущённо закричал полковник, вскакивая с постели.

Нет, лучше уж больше не спать, а просто почитать какую-нибудь книгу, благо, здесь, на даче, вторая домашняя библиотека. Читалось не очень, какая-то каша в голове: на душе ощущение тревоги, чувство угрызения совести, осознание необходимости что-то срочно делать, а что – непонятно. И вдруг осенило... открыл ватсап и застрочил сообщение за сообщением. «Татарин, завтра с утра срочно приезжай на мою дачу! Возьми с собой Данияра, Камиллу, да бутылку “Казахстана” три звезды прихвати, только не показывай барсятам. Камиллу оставь за воротами кооператива, у неё будет специальное задание. Пусть оденется по-спортивному». «Данияр, завтра с утра с Владимиром Ивановичем, Камиллой срочно приезжайте на нашу дачу. Возьми с собой бланки договоров, печать. Пусть мама передаст еды на весь день. Вы с Татаринцевым можете ехать на одной машине, а Камилла на своей». «Камилла, завтра с утра с Владимиром Ивановичем, Данияром приезжайте на мою дачу. Ты на своей машине, только ради бога, не на “Бентли”. Оденься в спортивную форму. В кладовке, на верхней полке среди конфискатов лежат карты Таро, прихвати их. Оставайся в машине за воротами садоводческого общества до особого распоряжения».

Глава 5 Ускоренными темпами

Первым делом Дастан Темирович объяснил всем суть дела и направил Данияра к Антону, чтобы подписал договор, но отчего-то назвал очень умеренную сумму оплаты за их детективные услуги. Владимир Иванович и Данияр недоумённо переглянулись и усмехнулись, почти синхронно.

– Ну, Дато, колись, с кем так славно провёл ночь бурную? – ощерился закадычный друг детства.

– Если бы... В полном смысле слова: и холодный, и голодный.

– Да ладно! Не скромничай, уж я-то знаю, как ты выглядишь в будний день. А тут такие мешки под глазами! Ну, не хочешь говорить, не надо. Вот твой коньяк. Думаешь, просто было его купить? Оказывается, до двенадцати часов запрещено продавать спиртные напитки.

– Да ты что! Вот ещё новости! А как же с людьми, страдающими синдромом похмелья?

– Это ты, да ещё ныне покойный Володя Высоцкий любители опохмеляться, а остальные ничего, обходятся.

– Ладно, Володя, ты сейчас дуй в РУВД, найди способ вызвать туда и задержать минимум на пять часов Екатерину и Марию.

– Предлог – заявление о пропаже Зинаиды Шевчук?

– Другого повода просто нет. Или есть какие-то соображения?

– Откуда? Не я же пил с этими милыми дамами всю ночь, – подколот его Татарин.

Дастан Темирович с удовольствием выцедил свои положенные по норме сто пятьдесят граммов, закусил приготовленными женой беляшами, при этом зримо представляя перед глазами её столь милое сердцу лицо. Хо-рошо! Теперь можно и неспешно прогуляться по окрестной территории, не выпуская из поля зрения Катю и Машу. Ознакомительная экскурсия по дачному посёлку показала, что полноценный дачный сезон ещё не начался, большинство домов стоят законсервированные. Участкам, где хозяева зимовали, презентабельный вид портили накопленный мусор и шлак. Прошёлся ещё раз, придерживаясь розы ветров.

– Ас-салау-магaley-кум! – с энтузиазмом приветствовал сосед Заманбек, переехавший в эти места из Кызыл-Ординской области. Переехать-то переехал, а вот сердце, кажется, оставил в тех суровых, пустынных краях. Который год живёт, всё никак не найдёт себя, не приспособится к местным условиям. Жена, сын-школьник пашут на участке, а он с утра поддаст и бесцельно шатается по массиву. Зато знает все последние сплетни, в курсе всех событий. Одним словом – неприкаянный. И внешность соответствующая: маленького роста, щедушный, всё лицо испаханно глубокими морщинами, выцветшие глаза постоянно слезятся.

– Уа-гaley-кум-ас-салам! Как поживаешь, Заманбек? Ещё одну зиму выжили?

– Да-а, тяжело-то пришлось. Уголь подорожал, уже не знали, чем топить. Даже пришлось спилить старое урючное дерево.

– Жалко! Оно же каждый год плодоносило, да ещё как! Помню, жена прежнего хозяина урюк ведрами продавала. И неплохо выручала.

– Но что поделаешь, если дрова и уголь почти недоступны. Людям, вон, приходилось топить всякой дрянью. Автомобильные покрышки жгли, пластмассу, даже кости.

– Про кости первый раз слышу. Разве кость горит?

– Ещё как! Вот, скажем, берёшь бедренную кость быка или лошади, ее нужно вначале раскалить на огне, а потом она всю ночь тлеет, как антрацит. А если бросить несколько штук, то тепло хранится до утра. Правда, от всех этих отбросов такая жуткая вонь стояла, на улицу невозможно было выйти.

– А я смотрю, у Кати столько угля осталось, ещё на одну зиму хватит. Уж она, наверно, не сэкономила?

– Где там! Одно время такую вонизму устроила, что есть без спиртного невозможно было. Дым от её трубы прямо к моему дому тянёт.

– А когда это было?

– Чёрт его знает? Хотя подожди... Да, перед самым Новым годом. Помню, я тогда уже купил в Талгаре баклажку спирта. Пить пришлось безмерно.

– И долго она вас травила?

– Да кто ж такое упомнит? Неделю, может, другую.

– Хорошо, Заманбек. Пойду с другими соседями поздороваюсь.

Тут мимо проехала милицейская машина с надписью «Участковый».

Молодец, Татарин, быстро сработал. Пока беседовал с соседом через дорогу, «менты» с двумя пассажирками направились в обратную сторону.

Пришла пора интенсивно поработать. Вся выездная бригада «барсов» и «барсят» собралась на даче Темировых, туда же был приглашён новый клиент Антон Шевчук.

Дастан Темирович ещё раз доложил суть дела, по которому в агентство «Барс» обратился Антон и с которым составлен договор о проведении розыскных мероприятий.

– Гонорар оплачен, осталось быстренько найти пропавшую тётю Зину, – Данияр не может без ёрничанья.

Темиров-старший уже было открыл рот, чтобы выдать гневную тираду, но его остановил Владимир Иванович:

– Шеф, у тебя появились кое-какие соображения?

– Да, кое-что вырисовывается чисто эмпирически, – Дастан Темирович решает не терять время на выяснение отношений с сыном и тут же приступает к делу. – Сейчас делимся на две группы, проводим негласные обыски в домах Екатерины Шелестовой и Марии Алёшиной. Ищем следы крови, признаки борьбы, одежду или фрагменты одежды Зинаиды Шевчук.

– А как нам определить, кому что принадлежит?

– Данияр, ты опять поперёк батьки в пекло лезешь. Вспомни, Катя совсем маленькая, Маша огромная, толстая. Зина высокая, худая. Значит, какая одежда вызывает интерес?

– А-а, понял.

– Особое внимание на свалку пепла из печи, самым тщательным образом обследовать каждый сантиметр. Поэтому переодеваемся в рабочую одежду, кто во что горазд.

Не вотсапом единым сильны нынешние телефоны. Дастан Темирович переключился на клиента, который молча наблюдал за их работой.

– Антон, у тебя смартфон записывает разговоры?

– Да.

– Разговор с тётей сохранился?

– Да.

– Хорошо. Открой эти записи, дай Камилле. Покажи, как открывать, ставить на повтор.

– Камилла, вот тебе текст, который я набросал, а тебе предстоит его выучить и произносить голосом Зинаиды. Не потеряла дар повторять чужие голоса?

– Да вроде бы нет. Я ведь в школьные годы серьёзно готовилась поступать в театральное училище.

– Вот и хорошо. Антон, ты со мной идешь в дом Кати, а Владимир Иванович и Данияр обследуют дом Марии. Камилла, а ты носа из хаты не высовываешь, ясно?

– Есть не высовывать носа.

Результаты негласного обыска превзошли все ожидания. Расковыривая кучу золы, Антон лично наткнулся на коронку с мостом из титана, которую в своё время собственноручно изготовил тёте Зине. С ним случился такой глубокий шок, что Дастан Темирович с трудом привёл его в чувство. Доказательная база на лицо. Опытные детективы устранили все следы своего незаконного проникновения в жилища Шелестовой и Алёшиной и вновь собрались в домике Темировых. Теперь-то уж можно было спокойно пообедать и тщательно подготовиться к вечернему спектаклю.

Глава 6 Роковой спиритический сеанс

Екатерина и Мария явились наряженные в лучшие платья и украшения. В кои века их позвали на вечеринку самые настоящие полковники! С Темировым, ясное дело, как говорится, по-соседски не один пуд соли съели, а балагур и шутник Татаринцев бывал здесь наездами, и за одним столом сидеть ещё не приходилось. Только вот почему-то стол не накрыт, не видно ни рюмок, ни других каких-либо признаков предстоящего весёлого застолья, как ожидалось.

– О, девочки, проходите, мы вас заждались! – оживился Владимир Иванович, резво вскочив с места.

Кавалер провёл дам в зал, рассадил по креслам вокруг круглого стола. Началась пустая, ни к чему не обязывающая болтовня. «Девочки» жеманничали, хихикали по поводу и без, а вот мужчины вели себя странно. Они то шутили, особенно преуспевал Татаринцев, то вдруг замыкались, принимали, совсем уж некстати, суровый вид, потом предложили сыграть в дурачка.

И время идёт, и в карты уж устали рубиться, а джентльмены всё не выставляют угощение. Припёрлись Данияр с Антоном. Разговор пошёл, естественно, вокруг Зинаиды, её пропажи. Женщины повторили свою версию, которую излагали уже не раз, и в полиции, и Антону, и вчера Дастану Темировичу. Дамы откровенно заскучали, совсем скисли.

– Скоро мальчики уйдут ночевать к Антону, и мы тогда начнём веселье, – шепнул им каждой на ушко неотразимый Татаринцев. – А то как-то неудобно, Данияр совсем уже взрослый мужчина.

Гости воспряли духом, глазки загорелись, голоса вновь стали задорными и весёлыми.

– А давайте проведем сеанс спиритизма, – неожиданно предложил Данияр. – Без ложной скромности скажу: я неплохой медиум, иными словами, просто замечательный.

– Да что ты говоришь? Когда ты только успел постичь эту науку? – искренне удивился Владимир Иванович. – Раз такое дело, то, конечно, начинай, – поддержал заместитель директора своего любимчика.

Данияр заставил всех присутствующих удобно расположиться в креслах. Руки на стол – у каждого под ладонями лежало фаянсовое блюдечко. Плотно зашторил окна, выключил свет. Наступила полная темнота и тишина.

– Сейчас я начинаю сеанс связи с потусторонним миром. Для вас слышен только мой голос. Все звуки ушли, все раздражители ушли. Полный покой, – вещал новоявленный маг. – Вы слышите только мой голос. Вы спокойны, тело расслаблено, глаза закрыты. Когда я начну вызывать кого-нибудь с того света, вы всеми десятью пальцами легонечко ударяете по блюдечку. Все поняли? Главное, ни слова, ни звука, а только удары по блюдечку. Итак, начали.

– Что начали? – прерывающийся голос Антона.

– Стучать по блюдечку.

Вначале слышались отдельные удары пальцами по блюдечкам, а потом появился ровный мерный звук, который всё нарастал и нарастал, и перешёл в сплошной гул.

– Я вызываю дух своей любимой учительницы по математике Надежды Сергеевны, – голос Данияра звучит звонко, накладывается на установившийся гул, резонирует, и оттого ассоциируется с небольшим колоколом. – Надежда Сергеевна, вы меня слышите? Явитесь к нам, пожалуйста.

Гул, как лесное эхо, повторяет слова говорящего.

– Надежда Сергеевна, вы меня слышите?

– Слышу, конечно, Данияр. Ты опять что-то натворил? – приятный, грудной женский голос шёл откуда-то сверху, из-под потолка.

– Нет, Надежда Сергеевна, я уже не в школе, я закончил университет, работаю.

– Кем?

– Частным детективом.

– Это ещё зачем? У тебя были такие способности к математике.

– Так получилось.

– Как твой друг?

– Саша Лян?

– Да.

– Он тоже частный детектив. Работаем вместе у моего отца.

– Какая жалость! Два самых способных ученика, и никто математиком не стал. А второй твой друг, Сергей, где он?

– Серёга Божеску? Он умер.

– Ай-яй! Совсем молодой! Ладно, Данияр, мне надо удалиться.

– Хорошо, Надежда Сергеевна, спасибо вам...

– Данияр, вызови дух Зинаиды, пусть расскажет, что с ней случилось, а то мы ходим вокруг да около, – на полном серьёзе предложил Владимир Иванович.

– А вдруг она живая? Тогда как?

– Ну, не явится сюда, только и всего.

– Хорошо, Владимир Иванович, под вашу ответственность.

Данияр тяжело вздохнул, громко шмыгнув носом.

– Итак, вызываю дух Зинаиды Павловны Шевчук. Зинаида Павловна, если вы меня слышите, явитесь к нам.

– Я здесь, – едва слышный голос. – Да, Данияр, я здесь.

Все слышат чётко различимый, с нарастающей громкостью, голос Зинаиды.

– Зинаида Павловна, здесь все мы: соседи Дастан Темирович, Владимир Иванович, ваши подруги Екатерина и Мария, ваш племянник Антон.

– Антоша, почему ты не приехал, когда я тебя звала? Теперь видишь, что случилось?

– Что с вами случилось, тётъ Зин? – истошным голосом вскричал Антон.

– Эти две злодейки, Катька и Машка, убили меня, тело расчленили и в бане сожгли.

Гул уменьшился, но со стороны женщин резко запахло мочой.

– Вы, мои подруги Катя и Маша, бросайтесь в ноги Антону, просите прощения, озолотите его, иначе каждую ночь буду являться к вам и щекотать. Защекочу насмерть. Если Антон простит вас, я тоже прощу. Всё равно когда-то умирать, какая разница. И жила-то я ради Антона...

Женщины заголосили. Щелкнул выключатель, зажгся свет.

Катя и Маша упали на колени перед Антоном и начали целовать его ботинки, подвывая: «Антоша, прости нас, пожалуйста!!!»

Данияр и Владимир Иванович с трудом вытолкали всех троих наружу и отвели в дом Зинаиды.

Дастан Темирович помог Камилле спуститься с самой верхотуры шифоньера, при этом приговаривая:

– Ну ты и натворила делов, артистка! Теперь придётся отмывать стулья и сушить паласы, иначе Сауле убьёт меня.

Глава 7 Милосердие ли это или нет?

Барсы и барсята с чувством выполненного долга и осознанием хорошо проведенной работы спали самым что ни на есть безмятежным сном. Первым проснулся Темиров-старший. Надел спортивную форму, чтобы пробежаться на свежем воздухе, вышел на крыльцо, беззаботно потянулся.

То, что он увидел, нисколько не удивило и в глубине души было ожидаемо: в беседке сидели Катя, Маша, Антон и мирно беседовали.

Завидев Дастана Темировича, все трое вскочили, чуть ли не хором поздоровались. Антон подошёл вплотную к детективу и зашептал:

– Дастан Темирович, что будем делать? Я не хочу сдавать тётю Катю и тётю Машу полиции. Какой толк? Тётя Зину мою уже не вернёшь, а этих просто загубим. Сколько им осталось жить? Я вас очень прошу, не передавайте дело полиции. Хотите, я удвою гонорар за вашу работу?

– Так, Антон, все трое идите в твою хату и там ждите меня. Я скоро подойду. Сидите тихо, чтобы ни одна душа не видела и не слышала вас.

– О'кей! Будет исполнено!

– Американец чёртов! – чертыхнулся полковник. Ему крайне не нравилась и сильно раздражала привычка молодёжи подражать янки. Особенно бесило, если кто-нибудь при нём произносил «Вау!»

Темиров переоделся, написал коллегам записку, чтобы они после завтрака уезжали в город, его не ждали, не искали, мол, после обеда встретимся в офисе и он всё объяснит.

Вновь перелез через хрупкую ограду, обошёл домик Зинаиды по периметру – убедился, что все окна закрыты, никого чужого на территории нет, никто их случайно не увидит, не услышит.

Компания собралась на кухне, имевшей более-менее обжитой вид.

– Ну, рассказывайте, что всё-таки случилось, как всё произошло. Катя, начни сама.

– Я не хотела... Не знаю, как нож оказался у меня в руках. Хотела просто попугать, как бы пошутить, махнула рукой, а тут как будто кто-то специально силой взял и направил нож в шею Зины, прямо в сонную артерию.

Женщина всхлипнула, закрыла лицо руками и завывала жутким голосом. Мороз побежал по спине даже у видавшего в этой жизни всякое экс-чекиста.

– Так, ладно, Катя, успокойся, выпей водички!

Антон кинулся к буфету за стаканом.

– Маша!

– Я-я-я, – начала заикаться подельница, – я сидела напротив Зины...

– Я не о том... Вы конкретно и безоглядно договорились с Антоном? Обид не будет?

– Антоша простил нас. Мы договорились, как жить будем дальше, – Маша совладала с волнением и голосом.

– Дастан Темирович, я перееду сюда из России, возьму обратно гражданство. А что мне там делать, ни кола, ни двора, ни работы нормальной. Буду помогать тёте Кате, тёте Маше. Они наследуют мне свои дачи, сбережения. Женюсь, детишки пойдут.

– Мы с великой радостью будем нянчиться с ними, – с мечтательной улыбкой произнесла успокоившаяся Катерина.

– Слушайте меня внимательно, все трое, повторяться не буду, и не приведи Господь, чтобы в этом когда-нибудь возникла необходимость, – начал речь Темиров командирским голосом. Установилась звенящая тишина. – Ни я, ни мои сотрудники, тем более Данияр или Камилла, ничего не знаем, ничего не слышали и с вами не встречались. Вам понятно?

– Да.

Дастан Темирович заставил каждого присутствующего повторить это короткое, но ёмкое слово.

– Антон, вот наш с тобой договор, дай твой экземпляр.

Тот вынес из спальни документ и покорно отдал в руки Темирова.

– Смотрите, что я с ним делаю, – детектив рвёт на клочки бумажные листы, затем сжигает в тарелке, пепел выбрасывает в мусорное ведро.

– Думаю, вы хорошо понимаете, что в ваших же интересах, чтобы об этой истории, о нашей настоящей беседе ни одна живая душа не прослышала.

Посыпались душевные заверения, слова благодарности, но теплее на душе у руководителя агентства «Барс» от этого не стало, а даже наоборот. Не прошло и недели, как Дастан Темирович Темиров продал свою дачу. А другую он так и не купил.

В феврале 2024 года отмечают:

70-летие

Жанузак Аязбеков, *прозаик*

Василий Шупейкин, *прозаик*

60-летие

Умит Битенова, *поэт*

Амантай Тойшыбай, *поэт*

50-летие

Ербол Бейилхан, *поэт*

Болатбек Толепберген, *прозаик*

Муратхан Шокан, *поэт*

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!
